

Глава 144, Премьер-министр замаскировался

Река текла с юга на север.

Через прогретые солнцем чайные плантации и виноградники Нань Цзяна, мимо сел и городов Центрального Региона, сужаясь и петляя по скалистым плато, широко разливаясь в травяных равнинах, она, наконец, добиралась до холодного хребта Бэйшань и врезалась в его каменное тело. Она пересекала насквозь одну из гряд Бэйшаня и вливалась в полноводную ХуХэ, лениво несущую свои воды на северной стороне гор - прямо в покрытый вечными льдами океан.

У широкого изгиба реки, как раз на границе между Южным и Центральным регионами Великого Ляна, в нескольких чжанах от берега были пришвартованы несколько десятков кораблей.

С бортов некоторых к земле тянулись причальные канаты, к некоторым вели деревянные мостки.

Между берегом и крупными судами передвигались легкие джонки с грузом. Время от времени подходили новые суда и вставали на причал в линию с другими.

Выступ травянистого берега шириной в несколько ли был полностью занят армейскими палатками и бивуачными кострами, расположенными отдельными секторами, каждый со своей планировкой и вымпелами, что говорило о присутствии нескольких групп войск разного подчинения.

С прибрежного утеса можно было наблюдать за караулами, патрулирующими периметр лагеря, солдатами, таскающими грузы к временной пристани, и рабочими, занимающимися на кораблях ремонтом.

То, что происходило на берегу, было похоже на переселение народов.

- Что это за хрень? - не веря своим глазам, спросил Мужун Чши. - Я вижу знамена южных семей, какого черта они здесь делают?! Они должны сейчас штурмовать ЦзянЧжоу после того, как уничтожили армию Лиу ЧхэнФэна и Ду Гу Сина!.. И зачем им корабли?

- Похоже, все поместные армии Южного региона собрались здесь, - в растерянности сказал один из спутников бывшего наследного принца, переводя взгляд от флага к флагу.

Дюжина всадников, окружавшая Мужун Чши - вот все, что осталось от его войска после поражения в Маошане.

Бежав от преследования императорских солдат, при пересечении границы с Нань Цзянем Мужун Чши наткнулся на эту речную гавань, возникшую ниоткуда несколько дней назад.

(Мужун Чши, давая шенкеля коню и направляясь к реке:) - Я должен выяснить, что происходит.

Два рослых мужчины у кромки воды выделялись статью и начальственным видом.

Один, был нереален и изящен, с фарфоровой кожей и глазами, как у феникса. Он светился точно драгоценная морская жемчужина. Обличьем он был, как стройный кипарис, и с него же ростом. Он неспешно обмахивался веером из перьев, прячась и играя из-за него своими неземными очами.

Другой мужчина был тоже ничего, но без неземных очей и без веера.

- Все должно быть готово к их прибытию, - говорил полковник ЧжуГэ Мин. - Чтобы отправиться без задержки.

Второй мужчина ничего не говорил.

(Полковник ЧжуГэ Мин:) - У нас остается мало времени.

Погода поворачивала на лето с ветрами. Массы горячего воздуха наступали из южных тропических морей и струились над континентом.

Путешествие по воде через всю страну могло занять чуть больше месяца при благоприятных условиях.

- С попутным ветром мы успеем как раз в срок, - сказал ЧжуГэ Мин, поворачивая лицо так, чтобы развевающиеся волосы не заслоняли глаза.

(Второй мужчина:) - ...

Ветер был беспокойным и теплым, он манил в дорогу.

Перепончатые паруса больших джонок были сложены, как крылья спящих драконов. Они готовы были проснуться, принять на борт по двести человек, поймать струю воздуха в косой парус и двинуться по течению в северные земли.

(Солдат, подбегает с докладом:) - Господин военный советник, прибыл Мужун Чши!

(Полковник ЧжуГэ Мин, басит, играя веером:) - Ой, прям не знаю... У меня тут такой разговор интересный, жалко уходить...

(Второй мужчина:) - ...

(Полковник ЧжуГэ Мин:) - Отведите его ко мне в шатер, я сейчас приду... Генерал, оставляю погрузку на вас.

Пауза.

(Второй мужчина:) - Ладно.

Мужун Чши в темном дорожном плаще, запыленный и усталый, повернулся к входившим в палатку. Темные глаза его, несмотря на все перипетии последних дней, не потеряли блеска, а даже как будто засияли ярче и наглее.

Все, что не убивало Мужун Чши, делало его еще психованнее.

- Чжэн Янь, - начал возмущаться он, не дав полковнику войти. - Что это за сборище?! Немедленно атакуйте ЦзянЧжоу!

- Ох, что ж вы так кричите! - добродушно пробасил ЧжуГэ Мин, меряя гостя глазами, в которых легко было бы заметить ненависть - если бы гость не был самовлюбленным психом. - Этот пугливый полковник чуть дух не испустил из всех моих девяти буддистских отверстий.

(Мужун Чши, не сбавляя тона:) - Что тут творится?..

(ЧжуГэ Мин, подходя поближе, сочувственно:) - Хотя я бы тоже кричал, как резаный, если бы у меня кожа так засохла... Это ж свитки Мертвого моря, а не кожа! Я в шоке, просто обнять и плакать... Вы, знаете, хотя бы самый простой продукт мажьте на ночь - легко можно найти в природе... тюленьё молоко!.. Одна столовая ложка...

(Мужун Чши, орет, окончательно потеряв терпение:) - Прекратите кривляться, немедленно...

(ЧжуГэ Мин, кивает:) - Отличная идея, прекращаю кривляться... (прекращает кривляться, лицо становится ледяным)... Возьмите их и свяжите... много не бейте...

(Мужун Чши, отбиваясь от солдат:) - Да ты что?! Как вы смеете, червяки?! (его уводят, вопли затихают) Ничтожества!.. Твари!.. Уроды... Я здесь главный...

В первый день лета под цветущими каштанами на лужайке была раскинута красивая парчовая скатерть.

Дракон, тигр, лиса и змея скидывались в "камень-ножницы-бумагу", кому разливать чай, а кому - стучать пальцем по скатерти.

Змея всегда проигрывала.

- Рыжий, кончай жевать ему ухо. Как маленький, честное слово, - неодобрительно сказал тигр.

Лис с урчанием напал на дракона и трепал его зубами за кисточку на ухе.

(Лиса:) - Р-р-р-р!

(Дракон:) - Сейчас кому-то достанется по первое число, мм? Кто хулиганит?.. Кого мы сейчас будем... будем за пузо щекотать?!.. Кого будем щекотать?..

(Лиса, елозит на спине:) - Ха-ха-ха!.. Ой, нет!.. Ну, ты!..

(Дракон, сюсюкает и возит когтем по пушистому лисьему животу:) - Кого надо щекотать?...

(Змея и тигр:) - ...

(Змея:) - Слушайте, как насчет не стимулировать друг другу эрогенные зоны у всех у на глазах? Если вам не терпится, найдите себе комнату.

(Тигр:) - Или хотя бы густой куст.

(Лиса, садясь у накрытой скатерти:) - Вы что, с ума сошли? Это физически невозможно. Мы же оба мужики... Забыли? Вот! Я мужик!

(Тигр, выплевывает чай:) - Ой, бл@! Только не за обедом!

(Змея:) - У меня аппетит пропал.

(Дракон, невинно глядя на змею:) - Да. Мы просто играли. Мы молодые, полные неистраченной энергии, звери. Нам надо...

(Змея:) - ... комнату себе найти и там тратить свою энергию, сколько душа пожелает.

Дракон и змея, древние существа, познавшие тайны мира, молча обменялись взглядами.

Лиу ЧхэнФэн сквозь сон чувствовал, что его бедра касается что-то большое, теплое, мягкое и упругое. Первым его побуждением было подвинуться к этому приятному предмету и прижаться к нему.

Ли ЧжиФань, чинно сидевший на кровати с книгой, когда Лиу ЧхэнФэн пополз к нему, сделал строгое лицо и отодвинулся.

Сонный Лиу ЧхэнФэн, тем не менее, не оставлял надежды обвиться вокруг задней части императора Великого Ляна, так что Ли ЧжиФань прочитал сутру самоконтроля, отодвинулся еще и чуть не свалился с кровати.

(Лиу ЧхэнФэн, хриплый спросонья:) - Ммм... (открывает глаза, пытается сесть)

(Ли ЧжиФань, мысли проносятся в голове:) - Поддержать его? Или лучше не трогать? А если упадет? А если я потом не смогу его отпустить?

Теплый после сна, в беленькой нижней рубашке, обтягивающей грудные мышцы и бицепсы, с милыми, не совсем проснувшимися, зеленоватыми раскосыми глазками, молодой генерал Лиу был слишком неотразим!

(Ли ЧжиФань, торопливо отворачивается к тумбочке:) - Попей водички.

(Лиу ЧхэнФэн, пытается прийти в себя, сонно думает:) - Что-то как-то... Помочь мне сесть трудно что ли... ой! Подушку под спину мне никто не подложил!..

(Ли ЧжиФань, протягивает стакан с водой:) - Ты не волнуйся, твоя сестра следит за Мужун Цин...

Фигак! Опять отвернулся!

(Лиу ЧхэнФэн, думает:) - Ли ЧжиФань какой-то странный сегодня...

(Ли ЧжиФань, не оборачиваясь, бубнит:) - Тебе надо покушать... Съешь каши...

(Лиу ЧхэнФэн, тоскливо:) - Не хочу ничего есть.

(Ли ЧжиФань, накладывая кашу в миску:) - ... с фаршем, с кроликом.

(Лиу ЧхэнФэн, нюхает воздух:) - ...

(Ли ЧжиФань:) - Вот тут видишь, зеленый лук порезан... Не горячая? Сейчас попробую...

Пока Лиу ЧхэнФэн наблюдал из подушек за Ли ЧжиФанем - как он старательно дует на кашу, пробует ее, перемешивает, накладывает из горшочка в миску - и тоска последних дней незаметно растворялась в воздухе.

Ли ЧжиФань всегда делал все в высшей степени серьезно и правильно, от размешивания меда в чашке до разработки военной стратегии. Его умные глаза и точные красивые движения ласкали взор Лиу ЧхэнФэна и успокаивали его.

При этом Ли ЧжиФань был особенно симпатичным, когда был поглощен какой-нибудь ерундой вроде каши с кроликом и зеленым луком...

Почему нельзя жить так всегда?

Чтобы Ли ЧжиФань всегда закутывал его в одеяло, кормил его, лечил, вырезал серединки из яблок, сидел напротив за столом по вечерам, читал вслух абзацы из докладов, смотрел ласковыми аметистовыми глазами, обнимал, когда Лиу ЧхэнФэну нужно сочувствие...

Лиу ЧхэнФэн вздохнул, вспоминая счастливые дни, когда они с Ли ЧжиФанем были женаты.

Они смотрели бы на звезды, укрывшись вместе его теплым доупхэном, а когда Лиу ЧхэнФэн переберет самшу в компании матушки-императрицы, Ли ЧжиФань приносил бы его домой на руках и прижимал к себе, чтобы он не простудился...

А потом в постели... Комбинация дорогих сердцу понятий "постель" и "Ли ЧжиФань" возбудила в теле премьер-министра необъяснимый приток энергии ян, хотя его эрудиция о двух мужчинах и одной кровати ограничивалась пеленанием друг друга "конвертиком".

"Все эти странные мысли у меня, наверно, потому что Цин-эр нашлась, - подумал Лиу ЧхэнФэн. - Год молодого гуаня* у меня давно прошел, а я все еще не женат, вот в чем дело."

-----
* год молодого гуаня - 20 лет, время мужчине обзаводиться семьей

"У меня сейчас столько поводов для огорчения, - думал он дальше. - Странно, Ли ЧжиФань, что, не понимает, как я переживаю? Обычно он все чувствует и всегда утешает меня, и энергию ян мне пополняет... Он же умеет, он медициной увлекается... А сейчас уткнулся в эту странную кашу, как будто больше заняться нечем!"

(Лиу ЧхэнФэн:) - Хм... (вздыхает)

Немного посидели.

Ли ЧжиФань возит фарфоровой ложечкой в каше.

(Лиу ЧхэнФэн:) - (вздыхает, ежится)

(Ли ЧжиФань, забеспокоился:) - Тебе холодно? (накрывает Лиу ЧхэнФэна еще одним одеялом и, видя, что веселее он не стал, заматывает еще в покрывало)

Лиу ЧхэнФэн стал похож на жилище эскимоса.

(Лиу ЧхэнФэн, думает:) - Конец света! Кто так жалеет?!.. Как это ТяньЧжао делает бровками?..

(Ли ЧжиФань, сам с собой:) - Бедный ЧхэнФэн! Он так сейчас переживает! Ах, у него бровочки даже жалобные!.. Я хочу обнять его и утешить... Как я мог такое подумать - при живой невесте?! Контроль! Контроль, контроль, контроль... "Моя душа - озеро. / Мой дух - заросли бамбука на горе Тай. / Я непорочный лотос в чистом озере. / Я стойкий бамбук в зарослях. / Меня не победить тысяче страстей, / меня не победить ста тысячам страстей, / меня не победить миллиону... ста миллионам... миллиарду..."

(Лиу ЧхэнФэн:) - ... (печальный вздох из кучи одеял)

(Ли ЧжиФань, вслух, потупившись:) - ЧхэнФэн, я знаю, что у тебя все мысли сейчас о Мужун Цин...

(Лиу ЧхэнФэн, про себя:) - Вот именно, должны быть о Мужун Цин! Но ты сидишь тут и отвлекаешь меня от моих страданий, и мои мысли все непойми о чем!.. И даже обнять меня некому...

(Ли ЧжиФань:) - ...но ты не волнуйся, все будет в порядке. Подожди несколько дней, вот увидишь... Поешь лучше... Открывай рот... Ааам...

(Янь Хао, внезапно распахивая дверь:) - Ваши Величества!..

Он увидел широкую спину императора, который, сидя на краю кровати, нависал над премьер-министром, полностью скрытым за императорским массивным телом. Спина и плечи Ли ЧжиФаня слабо шевелились, из-за них доносились чмоканье и невнятные "mmm", "mmm".

- Ой, я козел! - подумал Янь Хао. - Ой, твою мать, я не вовремя!.. Притворюсь, что дверью ошибся! Скажу, шел в библиотеку!

Из-за императора высунулась перемазанная в каше физиономия Лиу ЧхэнФэна.

- Что? - спросил он.

(Янь Хао:) - Ваше Превосходительство, госпожа Мужун Цин очнулась!

конец главы

Примечание: Ха-ха! Переводчик манги с китайского на английский, такой же "знаток" китайского в кавычках, как и я! Смешная ошибка, которая показывает, что человек не знает иероглифов, а пользуется всю дорогу пиньинем: пассивный "бэй" переведен как "северный"!

□ /bei/ (бэй) север

□ /bei/ (бэй) показатель пассивного залога

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97755>